

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КАЧЕСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Р. В. КАРАПЕТЯН¹⁾

¹⁾Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7–9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия

Представляется анализ статистического материала по проблеме мотивации трудовой деятельности, отношения к труду и экономической активности жителей Санкт-Петербурга. Исследуются основные социально-демографические характеристики населения Санкт-Петербурга во взаимосвязке с их мотивацией к труду. Выявляются особенности взаимосвязи предпочтений трудовой активности и пола, возраста, семейного положения, образования респондентов. Анализируются динамика экономической активности и качество трудовых ресурсов Санкт-Петербурга. Утверждается, что в рассматриваемом периоде сохраняется тенденция к увеличению доминирования рыночных факторов в мотивации труда петербуржцев, деньги (зарплата) становятся основным и часто единственным мотиватором трудовой активности. Изменения коснулись сфер приложения труда, все большее распространение получает сфера обслуживающего труда, следовательно, трансформациям подвергаются квалификации, востребованные сферой труда Санкт-Петербурга. Проведенный анализ позволил заключить, что в целом в рассматриваемом периоде кризисного и посткризисного состояния российской экономики в Санкт-Петербурге имела место положительная динамика развития трудовой сферы.

Ключевые слова: мотивация трудовой деятельности; экономическая активность; экономически активное население; качество трудовых ресурсов; жители Санкт-Петербурга.

MOTIVATION OF LABOR ACTIVITY AND QUALITY OF LABOR RESOURCES OF SAINT-PETERSBURG

R. V. KARAPETYAN^a

^aSaint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

The article presents an analysis of statistical material on the problem of motivation of labor activity, attitudes about work and economic activity of the inhabitants of Saint Petersburg. The main socio-demographic characteristics of the population of Saint Petersburg are investigated in relation to their motivation for work. The features of relation of preferences of labor activity with gender, age, family status, education, etc. are revealed of respondents. The dynamics of economic activity and the quality of labor resources of Saint Petersburg are analyzed. During the period under review, the trend of increasing the dominance of market factors in the motivation of Saint Petersburg's labor continued. Money (salary) becomes the main (often the only) motivator of labor activity. Changes have touched the spheres of labor application, the sphere of servicing labor is becoming more widespread, therefore, the qualifications demanded by the sphere of labor of Saint Petersburg are subject to transformation. The analysis carried out in the article made it possible to conclude that, in general, during the crisis and post-crisis period of the Russian economy, the positive dynamics of the development of the labor sphere still took place in Saint Petersburg.

Key words: motivation of labor activity; economic activity; economically active population; quality of labor resources; inhabitants of Saint Petersburg.

Образец цитирования:

Карапетыан Р. В. Мотивация трудовой деятельности и качество трудовых ресурсов Санкт-Петербурга // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 141–150.

For citation:

Karapetyan R. V. Motivation of labor activity and quality of labor resources of Saint-Petersburg. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 141–150 (in Russ.).

Автор:

Рубен Вартанович Карапетыан – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономической социологии факультета социологии.

Author:

Ruben V. Karapetyan, PhD (economics), docent; associate professor at the department of economic sociology, faculty of sociology.
ruben.v.karapetyan@spbu.ru

Введение

Современное состояние социально-трудовой сферы в Санкт-Петербурге определено в первую очередь изменениями, происходящими в экономике страны. Санкт-Петербург представляет собой крупнейший мегаполис не только России, но и всего мира, соответственно, этот город интегрирован во множественные экономические связи с другими регионами страны, а также со значительным количеством зарубежных центров экономической деятельности. Внешняя экономическая политика государства оказывает на состояние социально-трудовой сферы Санкт-Петербурга не меньшее влияние, чем внутренняя.

Период с 2000 по 2014 г. был ознаменован растущей стабильностью социально-трудовой сферы, формированием прозрачности социально-трудовых процессов и устоявшимися предпочтениями в отношении мотиваторов трудовой деятельности¹.

В этот период новый импульс получили процессы трансформации рыночных трудовых отношений, на качественно новый уровень были подняты вопросы условий труда и его содержания. Несмотря на то, что проблемы роста производительности труда и занятости продолжали оставаться острыми и актуальными, за названный период Санкт-Петербургу удалось смягчить влияние и последствия кризиса 2008–2010 гг., продемонстрировав и в последующие годы высокую экономическую активность населения.

В свою очередь, изменение экономической ситуации в стране, начавшееся в 2015 г., не могло не оказать влияния на настроение работоспособного населения, выстраиваемые приоритеты трудовой деятельности, мотивированность субъектов, а также на их предпочтения и трудовую активность.

Мотивы трудовой активности жителей Санкт-Петербурга

Отношение к труду и мотивацию трудовой деятельности жителей Санкт-Петербурга можно проследить, основываясь на определении иерархии предпочтений выбора населением работы в зависимости от гарантий стабильности занятости и величины заработка.

Их содержание было раскрыто на основании выбора одного из ответов на вопрос: *какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?* На выбор предлагалось семь вариантов ответа:

1) иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне;

2) иметь пусть небольшой, но твердый заработок;

3) иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу;

4) много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее;

5) иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск;

6) не знаю;

7) отказ от ответа.

Треть респондентов склонились к ответу *быть уверенным в завтрашнем дне* (рис. 1). Это приоритетный мотив выбора работы. Он объясняется в первую очередь нарастанием неуверенности в стабильности собственного положения в кризисный период. Наибольшее число респондентов, выбравших этот ответ, относилось к категориям

Рис. 1. Предпочтения респондентов в выборе работы, %

Fig. 1. Preferences of respondents in choice of their work, %

¹В контексте настоящего исследования мотивация трудовой деятельности рассматривается широко, как явление, не сводимое только к материально-вещественным стимулам сохранения рабочего места или повышения производительности труда. Под мотивацией труда понимается весь спектр факторов социального пространства, обуславливающий интеграцию населения в трудовую сферу и причины его активности в ней.

«женат (замужем)» – 34,4 %, «разведен(а)» – 37,9 % и «вдовец (вдова)» – 42,4 % (табл. 1), «трое и более детей» – 51,7 % (табл. 2), «среднее специальное образование» – 44,6 % (табл. 3). В категории «пол»

наибольшее предпочтение этому варианту ответа отдают женщины – 36,7 % (табл. 4), а в категории «возраст» – люди в возрасте 60 лет и старше – 44,3 % (табл. 5)².

Таблица 1

Зависимость предпочтений респондентов в выборе работы от их семейного положения

Table 1

Dependence of preferences of respondents in choice of their work and family status

Варианты ответов	Распределение ответов в зависимости от семейного положения, %					
	Женат (замужем)	Живет вместе с партнером, но не зарегистрирован(а)	Разведен(а)	Холост (не замужем)	Вдовец (вдова)	Отказ от ответа
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	34,4	29,7	37,9	22,1	42,4	33,3
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	21,5	27	10,3	30,2	3	0
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	17,2	18,9	20,7	26,7	0	66,7

Таблица 2

Зависимость предпочтений респондентов в выборе работы от наличия у них детей

Table 2

Dependence of preferences of respondents in choice work and having children

Варианты ответов	Распределение ответов в зависимости от количества детей, %				
	Один	Двое	Трое и больше	Нет	Отказ от ответа
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	35,6	32	51,7	23,6	42,8
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	21,1	21	0	26,8	14,3
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	15,3	14	27,6	24,4	28,6

Таблица 3

Зависимость предпочтений респондентов в выборе работы от их уровня образования

Table 3

Dependence of preferences of respondents in choice work and their level of education

Варианты ответов	Распределение ответов в зависимости от образования, %			
	Среднее специальное (профессиональное)	Незаконченное высшее	Высшее (бакалавр, специалист, магистр)	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	44,6	25,9	31,1	26,7

²Рисунок 1 и табл. 1–6 составлены по результатам исследования, проведенного в 2014 г. в Санкт-Петербурге (руководитель исследования – доктор социологических наук, доцент Л. А. Лебединцева). Выборка репрезентативная, количество опрошенных респондентов – 940 человек. Данные обработаны с помощью системы CATI, Центра социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Окончание табл. 3
Ending table 3

Варианты ответов	Распределение ответов в зависимости от образования, %			
	Среднее специальное (профессиональное)	Незаконченное высшее	Высшее (бакалавр, специалист, магистр)	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	10,7	3,7	4,6	2,2
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8,9	13	11,7	6,7
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	16	29,6	21,9	22,2
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	8,9	22,2	18,45	28,9
Не знаю	8,9	3,7	6,6	6,7
Отказ от ответа	1,8	1,8	5,6	6,7

Таблица 4

Зависимость предпочтений респондентов в выборе работы от их пола

Table 4

Dependence of preferences of respondents in choice work and their gender

Варианты ответов	Распределение ответов в зависимости от пола, %	
	Мужчина	Женщина
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	26,3	36,7
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	26,3	17,1
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	25,1	14,2

Таблица 5

Зависимость предпочтений респондентов в выборе работы от их возраста

Table 5

Dependence of preferences of respondents in choice work and their age

Варианты ответов	Распределение ответов в зависимости от возраста, %				
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 и больше лет
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	21,6	38,1	36,8	17,7	44,3
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	30,7	15,9	27,6	25,8	6,8
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	29,5	22,2	17,1	22,6	5,7

Предпочтения получать высокий заработок и самостоятельно вести предпринимательскую деятельность оказались на втором и третьем местах по популярности соответственно (см. рис. 1). В этих случаях респонденты готовы пренебречь

гарантиями и стабильностью своего положения. Приведем наиболее частотные ответы в различных категориях:

1) в категории холост (не замужем) ответ *много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на*

будущее выбрали 30,2 %, а ответ *иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск* – 26,7 % опрошенных (табл. 1);

2) из респондентов, у которых нет детей, много зарабатывать и иметь собственное дело предпочли 26,8 % и 24,4 % соответственно (табл. 2);

3) среди опрошенных, имеющих незаконченное высшее образование, 29,6 % предпочли получать высокий заработок, а ответ *иметь собственное дело* стал предпочтительным для окончивших послеузовское (второе высшее, аспирантура и др.) обучение (28,9 %) (табл. 3);

4) оба вышеназванных утверждения оказались востребованными у 26,3 % и 25,1 % мужчин соответственно (табл. 4);

5) ответы *много зарабатывать и иметь свое дело с возможными рисками* стали предпочтительными для респондентов возрастной группы 18–29 лет (30,7 % и 29,5 % соответственно) (табл. 5).

Таким образом, большинство респондентов (32,1 %) мотивировано стабильным, пусть и небольшим заработком и гарантированной дальнейшей занятостью. Отчасти это говорит об ощущении населением Санкт-Петербурга собственной социальной незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, невозможности относиться к труду как к средству приумножения материального благосостояния. С другой стороны, видна апелляция к государственной власти сохранить имеющуюся стабильность по принципу «чтобы хуже не было». На вопрос: *как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от общероссийской власти* – 43,7 % в общей сложности ответили *полностью зависит* или *пожалуй, зависит*.

Стремление к высокому заработку, не взирая на стабильность своего положения (второй по популярности ответ), свидетельствует о готовности части населения принять жизненные риски во имя материального благополучия. Этот факт говорит о самостоятельности и предприимчивости части населения, об уверенности в своих силах, о рыночных ориентирах в отношении к труду. Однако при-

мечательно, что возможные риски оправдываются не желанием заниматься интересным, творческим и развивающим трудом, а высоким заработком, что также подтверждает рыночные мотивы трудовой деятельности. Высокий заработок (30,7 %) в ущерб стабильности (20,6 %) – выбор прежде всего респондентов в возрасте 18–29 лет (см. табл. 4). Такое распределение ответов вполне закономерно. Молодое поколение всегда наиболее активно и амбициозно, оно готово к изменениям и непредсказуемым ситуациям, готово рисковать. Но риски должны вознаграждаться, и данная группа респондентов выбирает деньги.

Второй возрастной группой, отдавшей предпочтение высокому заработку (25,8 % желающих *много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее* против 17,7 % предпочитающих *иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне*) оказались люди предпенсионного возраста (50–59 лет). Как представляется, эти люди ориентированы на последний шанс продать свою рабочую силу по максимально высокой цене, поскольку выход на пенсию с весьма скромным размером выплат³[1] требует наличия накоплений.

Из общего массива респондентов Санкт-Петербурга всего 11 % людей предпочли *иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу* (см. рис. 1). Принимая во внимание то, что интересная и увлекательная работа чаще воспринимается как легкая, можно сказать, что лишь для каждого десятого опрошенного мотивация заключена в самом труде, т. е. труд и представляет собой основной мотив их деятельности. Для этой категории величина заработка не имеет принципиального значения, важнее оказываются свободное время и возможность самостоятельно им распоряжаться. Остальная часть ответивших предпочитает дарованную властью стабильность либо находит свободу в деньгах. Такая ситуация позволяет говорить о сформировавшемся «капиталистическом сознании» неуверенных в завтрашнем дне жителей Санкт-Петербурга.

Качество трудовых ресурсов Санкт-Петербурга

Качество трудовых ресурсов определяется в первую очередь уровнем и динамикой образования трудоспособного населения. Отметим, что процент трудоспособного населения как с высшим, так и со средним профессиональным образованием с 2005 по 2015 г. имел тенденции к росту, в первом случае – на 1,9 %, во втором – на 19,8 %, что в целом удовлетворяло потребности экономики региона.

Вместе с тем для получения полной картины происходящего, а именно для определения, в какой степени учебные заведения непосредственно Санкт-Петербурга обеспечивали этот прирост, необходимо рассмотреть показатели системы профессионального образования и их динамику.

Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих в период кризиса 2008–2010 гг., снизи-

³По данным Пенсионного фонда Российской Федерации на 25.05.2018 г. средний размер наиболее распространенного вида обеспечения составил 8,8 тыс. руб.

лась в 2 раза по сравнению с 2005 г. (с 42,1 в 2005 г. до 20,3 тыс. человек в 2011 г., т. е. на 21,8 тыс. учащихся). После 2011 г. наметилась тенденция к увеличению учащихся (до 21,5 тыс. человек в 2014 г.), но это явление никак не восстановило значения «благополучных» годов (рис. 2).

Та же тенденция, но в более сдержанных масштабах наблюдалась и среди обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (см. рис. 2). В 2005 г. их численность в Санкт-Петербурге составляла 75,7 тыс., в 2011 г. – 62,5 тыс., а в 2014 г. – 63,6 тыс. человек. Таким образом, число учащихся среднего звена сократилось на 15,8 %, для сравнения численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, сократилась в этот же период на 48,9 %.

Отметим, что тенденция к снижению численности учащихся отмечалась именно в кризисный и посткризисный периоды, в связи с этим можно допустить, что сегодня, в период кризиса, возможно повторение данной тенденции.

Заметим также, что число предприятий сокращалось не так стремительно. В 2005 г. их численность в Санкт-Петербурге составляла 368 991 единиц, в 2014 – 357 124, т. е. сокращение составило всего 3,2 % [2]. Однако число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих и служащих, сократилось с 71 в 2005 г. до 27 организаций в 2014 г., т. е. на 62 % [3]. Реструктуризации также подверглись профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена, в 2005 г. насчитывалось 86 таких заведений, а в 2014 г. – 60, что на 30,2 % боль-

ше [4]. В связи с этим вызывают недоумение высказывания представителей правительства о нехватке квалифицированных рабочих и служащих. При столь мощном сокращении учебных заведений, готовящих таких специалистов, дефицит работников был естественным и прогнозируемым явлением.

Касательно учащихся высших учебных заведений следует отметить, что, начиная с 2005 г., их численность неуклонно сокращалась (рис. 3), к 2016 г. сокращение достигло 26 %.

В этот период в Санкт-Петербурге сократилась и численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры из расчета на 10 000 жителей города (рис. 4).

Линии тренда указывают на то, что экономический кризис 2008–2010 гг. никак не повлиял на сокращение численности студентов, поскольку в «благополучные» 2012–2014 гг. прослеживалась та же тенденция. Причиной можно считать политическое решение государства сократить численность обучающихся в высших учебных заведениях. Подтверждение этому мы находим в сегодняшних обсуждениях вопросов о сокращении бюджетных мест в высших учебных заведениях и урезании финансирования госпрограммы «Развитие науки и технологий».

Проблема межпоколенной трудовой мобильности вскрывает изменения профессиональной занятости в более продолжительной перспективе, глубину предпочтений различных поколений. Данные опроса демонстрируют интересные закономерности в изменении форм занятости как среди всего населения, так и в дифференциации по половому признаку (табл. 6).

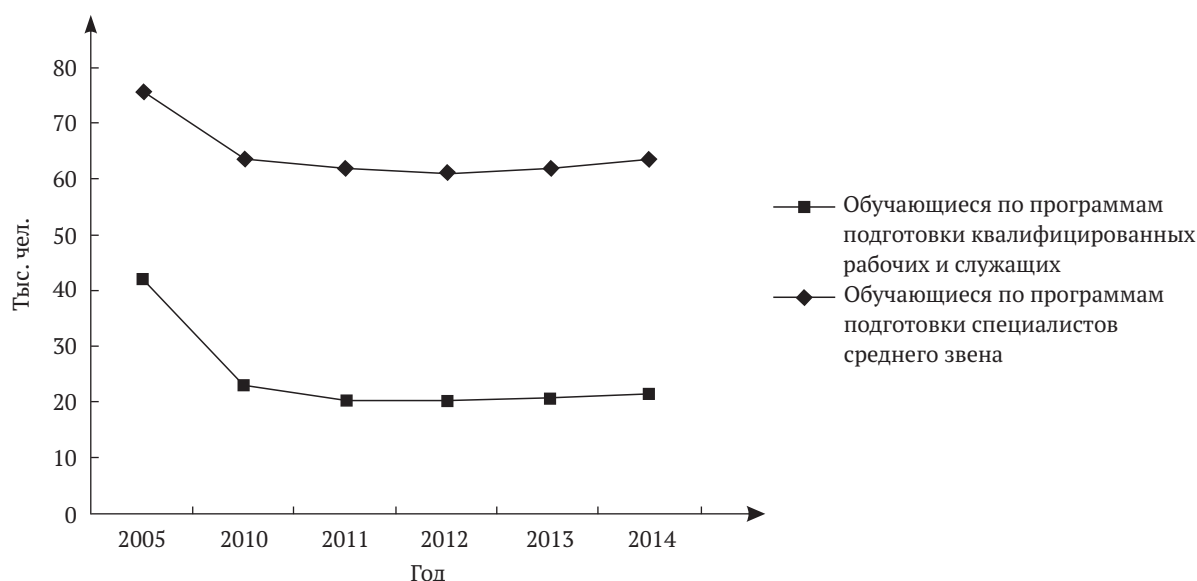

Рис. 2. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих и по программам подготовки специалистов среднего звена в Санкт-Петербурге в 2005–2014 гг.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015 г. [2–5]

Fig. 2. Quantity of students, who trained in programs for the training of skilled workers and employees and for programs of specialists from the middle level in Saint-Petersburg from 2005 to 2014.

Source: Regions of Russia, socio-economic indicators, 2015 [2–5]

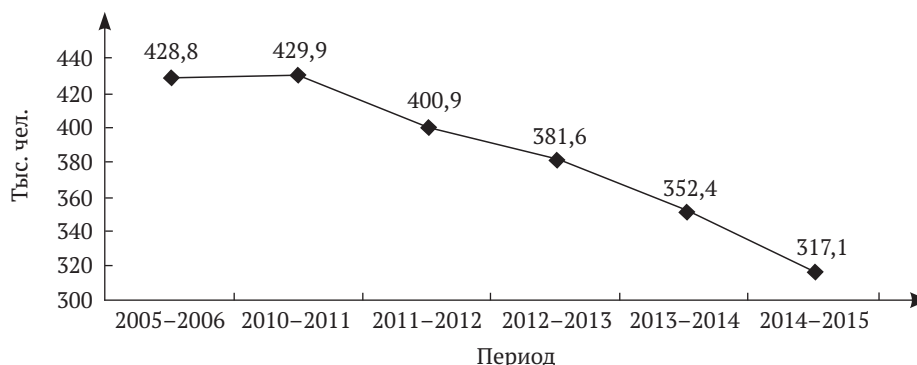

Рис. 3. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в Санкт-Петербурге в 2005–2015 гг.

Источник: [6; 7]

Fig. 3. Quantity of students, who studying in programs bachelors degree, masters degree, specialty in 2005–2015.

Source: [6; 7]

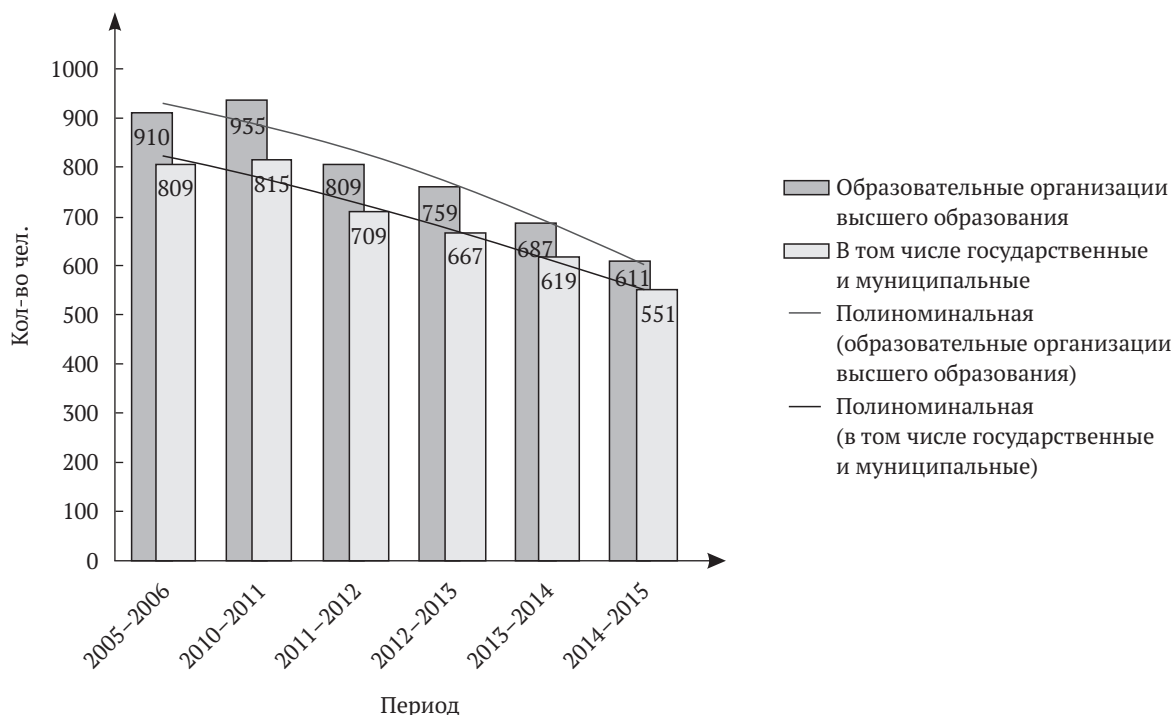

Рис. 4. Динамика изменения численности студентов Санкт-Петербурга, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения в 2005–2014 гг.

Источник: [8; 9]

Fig. 4. Dynamics of changes of Saint-Petersburg students quantity, who studying in programs bachelors degree, masters degree, specialty per 10000 people in 2005–2015.

Source: [8; 9]

Таблица 6

Распределение занятости в 1998 и 2015 гг. среди женщин и мужчин Санкт-Петербурга, %

Table 6

Distribution of employment in 1998 and 2015 among women and men of Saint-Petersburg, %

Вид занятости	Трудоустройство на сегодняшний день		Трудоустройство родителей в 1998 г.	
	Женщины	Мужчины	Матери	Отцы
Рабочие в сферах промышленности, транспорта, связи	4,8	11	8,7	15,4
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	14,4	16,5	7,8	9,4

Окончание табл. 6
Ending table 6

Вид занятости	Трудоустройство на сегодняшний день		Трудоустройство родителей в 1998 г.	
	Женщины	Мужчины	Матери	Отцы
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	0	2,4	0,6	2,6
Предприниматели	3,4	9,8	1,7	4,0
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	7,2	6,7	8,4	3,4
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т. д.	17,8	11,6	19,8	10,3
Работники сфер быта и услуг	5,8	6,7	5	2,6
Работники сферы торговли	4,3	7,3	5,6	2,3
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1,4	2,4	2,2	8
Студенты, учащиеся	12,5	7,9	0,3	0
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	0,5	0	0,8	0,9
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	0	0	3,3	2,3
Пенсионеры (не сельские жители)	16,8	7,9	20,4	12
Не работали и не учились, не были пенсионерами	3,8	1,2	4,2	3,4
Другое	4,3	4,9	4,2	10,3
Не знаю	0	0	0,6	3,4
Отказ от ответа	2,9	3,7	6,4	9,7

В 1998 г. в Санкт-Петербурге максимальное количество людей работало врачами, преподавателями, работниками культуры, юристами и т. д. (более 30 %) В настоящее время наибольший контингент составляют инженерно-технические работники (ИТР), госслужащие, средний управленческий персонал (СУП) (более 30 %).

Наибольшее количество мужчин в 1998 г. являлись рабочими в сферах промышленности, транспорта, связи. На сегодняшний день они представлены ИТР, госслужащими, средним управленческим персоналом (16,5 %). На второй по популярности позиции в 1998 г. у мужчин была работа на должностях «врач», «преподаватель», «работник культуры», «юрист» и т. д. (10,3 %), такая же тенденция сохранилась и сейчас (11,6 %). Третья позиция разделена между ИТР, госслужащими, СУП в 1998 г. и рабочими в 2015 г. – 9,4 % и 11 % соответственно (рис. 5).

Максимальное количество женщин являлись врачами, преподавателями, работниками культуры, юристами и т. д., такая же тенденция наблюдается и сейчас. Однако численность женщин, работающих на этих должностях, несколько сократилась – с 19,8 % в 1998 г. до 17,8 % в 2015 г. (см. рис. 5).

За исследуемый период почти в два раза увеличилась численность женщин ИТР, госслужащих, СУП (до 14,4 %), на сегодняшний день это вторая по популярности позиция. В 1998 г. второе место было занято женщинами, работающими в сферах промышленности, транспорта, связи (см. рис. 5).

Третье место не претерпело изменений, оно закреплено за женщинами, работающими бухгалтерами, экономистами, работниками банков: 1998 г. – 8,4 %; 2015 г. – 7,2 % (см. рис. 5).

Распределение профессиональной деятельности по образованию также имело свою специфику. Так, в 1998 г. около 13 % рабочих в промышленности, на транспорте, в связи и столько же работников сферы быта и услуг и работников торговли имели среднее общее образование. На 2015 г. распределение оказалось следующим: рабочие в сферах промышленности, транспорта, связи – менее 1 %, быта и услуг – около 7 %, торговли – около 7 %.

В 1998 г. ИТР, госслужащие, СУП имели среднее специальное (профессиональное) (17 %) и высшее (бакалавр, специалист, магистр) (16 %) образование. Сегодня распределение таково: 13 % и 19 % соответственно.

Уровень образования врачей, преподавателей, работников культуры, юристов и т. д. практически не изменился по сравнению с 1998 г., он продолжает колебаться на отметках 15–16 % работников с высшим и 30–31 % с послевузовским образованием.

На основании приведенных выше фактов можно сказать, что с 1998 г. по настоящее время хотя и несущественно, но все же изменилась структура занятости населения Санкт-Петербурга, первое место отдается уже не профессиям «интеллигенции» (30 % в 1998 г.), а профессиям «служащих» (30,9 % в 2015 г.). Вторые по численности группы также подверглись изменениям, в 1998 г. это была группа

Рис. 5. Наиболее часто встречающиеся профессии в 1998 и 2015 гг. среди женщин и мужчин Санкт-Петербурга, % от общего числа ответивших

Fig. 5. Most frequent employment in 2015 and 1998 among women and men in Saint-Petersburg, % from the total number of respondents

рабочих в сферах промышленности, транспорта, связи – 24 % от общей численности опрошенных, в 2015 г. такой группой оказались врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т. д. – 29,3 %. Таким образом, наметилась тенденция снижения доли как работников производственного (индустриального), так и интеллектуального (творческого) труда в сторону обслуживающего, что не противоречит высказанному положению о том, что Санкт-Петербург развивается как постиндустриальный город.

Среди женщин самыми распространенными остаются профессии «врач», «преподаватель», «работник культуры» и т. д. Среди мужчин сегодня преобладают работники более высокой квалификации.

Численность мужчин, работающих в промышленности, на транспорте с 1998 г. по настоящее время сократилась на 4,5 %. На 7 % за это же время увеличилась численность мужчин ИТР, госслужащих, СУП. По всей вероятности, большая часть мужского населения из рабочих переквалифицировалась в ИТР и служащих, что потребовало более высокого образования (среднего специального и высшего). Не вызывает сомнения тот факт, что развитие постиндустриального мегаполиса предъявляет к качеству трудовых ресурсов требования постоянного повышения уровня профессионального образования, который оказывается все более востребованным как среди работодателей, так и среди наемной рабочей силы.

Заключение

Из представленного анализа вытекает несколько ключевых выводов о состоянии трудового населения Санкт-Петербурга. Понятно и объяснимо, что те тенденции, которые имели место в Санкт-Петербурге в исследуемый промежуток времени, были характерны для сферы труда всего российского государства и прежде всего мегаполисов. Делая поправку на непростую экономическую ситуацию в стране в начале 2000-х гг., следует отметить, что Санкт-Петербург демонстрировал положительную динамику в сфере труда. Даже негативные тенденции, которые наблюдались в этот период, удавалось проходить мягче и часто менее болезненно, чем во

многих других регионах. В этом видится сбалансированная грамотная трудовая политика, а также последовательность и прозрачность развития рыночной модели экономики.

К сожалению, в Санкт-Петербурге в обозначенный период продолжилась тенденция к старению работоспособного населения и увеличению доли населения пенсионного возраста. Однако положительные эмоции вызывает то, что Санкт-Петербург становится «женским» городом: включенность женщин в трудовые отношения по количественному признаку обгоняет включенность мужчин. По этому показателю в Российской Федерации

Санкт-Петербург уступает только Москве. Среди множества причин подобной тенденции следует указать то, что Санкт-Петербург из города интеллигенции и умственного труда постепенно превращается в город услуг, что является не исключением, а правилом развития мировых мегаполисов. Следовательно, Санкт-Петербург – прогрессивный современный город, в основе процветания которого лежит рыночная модель экономики. Жители города приспосабливаются к ней и все более принимают ее как единственно возможную.

Действительно, мотивированность трудового населения Санкт-Петербурга чаще имеет очевид-

ную экономическую (денежную, доходную) составляющую. Однако в этом нет ничего, что бы давало повод с осуждением смотреть на людей, все менее желающих работать за идею. Времена изменились, однако следует отметить, что рынок и принципы рыночной организации сферы труда не создают большую надежность занятости и стабильность доходов [5, с. 96–97]. Поэтому, сталкиваясь со множеством проблем и противоречий сферы труда, жители Санкт-Петербурга продолжают стремиться развивать свой образовательный и профессиональный потенциал, возможно, в надежде на лучшие времена.

Библиографические ссылки

1. Правительством России одобрен отчет об исполнении бюджета ПФР [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/khakasia/news/~2018/05/25/159822> (дата обращения: 12.06.2018).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-11-1 [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-11-1.doc (дата обращения: 12.06.2018).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-11-2. [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-11-2.doc (дата обращения: 12.06.2018).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-17-1 [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17-1.doc (дата обращения: 12.06.2018).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-17-2 [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17-2.doc (дата обращения: 12.06.2018).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-24-1 [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-24-1.doc (дата обращения: 12.06.2018).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-24-2. [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-24-2.doc (дата обращения: 12.06.2018).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-27-1 [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-27-1.doc (дата обращения: 12.06.2018).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. Табл. 05-27-2 [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-27-2.doc (дата обращения: 12.06.2018).
10. Веселов Ю. В., Карапетян Р. В., Капустина Е. В. и др. Капитализм в России: в поисках новых институциональных оснований : коллект. моногр. / под ред. М. В. Синютина. СПб. : Реноме, 2013.

References

1. [The Russian government approved the report on the execution of the budget of the FIU]. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/khakasia/news/~2018/05/25/159822> (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
2. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-11-1. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-11-1.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
3. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-11-2. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-11-2.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
4. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-17-1. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17-1.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
5. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-17-2. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17-2.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
6. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-24-1. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-24-1.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
7. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-24-2. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-24-2.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
8. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-27-1. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-27-1.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
9. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Tabl. 05-27-2. *The Pension Fund of the Russian Federation*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-27-2.doc (date of access: 12.06.2018) (in Russ.).
10. Veselov Y. V., Karapetyan R. V., Kapustina E. V. et al. *Kapitalizm v Rossii: v poiskakh novykh institutsional'nykh osnovanii* [Capitalism in Russia: in Search of New Institutional Foundations]. Saint Petersburg : Renome, 2013 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 24.04.2018.
Received by editorial board 24.04.2018.